Лениво, мы мастурбируем друг друга, наблюдая за собой в зеркало. Я кончаю первой. Она кончает сильнее, выкрикивая мое имя и яростно извиваясь на кровати рядом со мной. После этого мы долго целуемся, пока наши губы не начинают болеть от трения. Я смотрю, как она одевается. Она не дает мне одеться, постоянно просовывая руки под лифчик и вниз по джинсам.

Наконец мы выходим из комнаты, рука об руку, и смеемся над тем, как нам было весело.

— Не могу поверить, что я только что сделала это, — говорит она. — Ты чертовски удивительна, Линдси.

— Спасибо, — говорю я с издевательским поклоном. — Для моего следующего представления я собираюсь привязать тебя к кровати, пока ты не согласишься стать моей рабыней.

— А я согласна! Согласна! — смеется она. — И для этого не нужны веревки.

Мы спускаемся по лестнице и обнаруживаем, что все остальные уже закончили свои "сеансы". Взглянув на время на моем телефоне, я понимаю, что уже почти вечер. Мы буквально проебались весь день. Кристина сидит с Бриттани на коленях, а София вытянулась, положив ноги на одну сторону дивана, а ее голова покоится на коленях Виктории, пока зрелая женщина гладит волосы Софии.

— Мама! — кричит Фелисити, спеша вниз к своей матери. — Боже мой, это было потрясающе. Тебе было весело?

— Да, милая, — говорит Кристина, сжимая бедро Бриттани. — Я отлично провела время. Но твой отец будет дома меньше чем через полчаса, и нам нужно идти. Я почти поднялась наверх, чтобы забрать тебя.

— Это было бы странно, — сказал я, представляя, как Кристина открывает дверь и видит меня с языком в жопке ее дочери. Это определенно оставило бы у взрослой женщины неизгладимое впечатление. — София, милая, думаю, нам тоже пора идти. Виктория, Бриттани, увидимся на следующей неделе.

— Вообще-то, — говорит Виктория, — во вторник я веду наших девочек в боулинг. Приглашаю тебя присоединиться к нам. И вас тоже, Кристина и Фелисити.

— Я не очень люблю играть в боулинг, — признается Кристина.

— Я пойду, — говорит Фелисити. — Я люблю боулинг.

Трое девушек весело хохочут и начинают говорить в той быстрой манере, которой по-настоящему владеют только девочки-подростки и, возможно, аукционисты. Бриттани —

танцовщица, и это видно по ее атлетическому телу. София и Фелисити — обычные, очень подтянутые девушки. Ну, и красивые тоже.

Как только нам удалось разнять наших болтающих дочерей, мы все направились к своим машинам, предлагая объятия и воздушные поцелуи там, где несколько минут назад мы обнимались с дочерьми друг друга. Это странное чувство товарищества среди нас шестерых, которого не хватало, когда нас было только четверо, и я не могу представить себе нечто подобное среди парней нашего маленького клуба. Здесь нет ревности. Нет ревности. Просто подруги всех возрастов, у которых, как оказалось, очень интересная сексуальная связь.

Опасные признания

Я никогда не спрашивала свою дочь, чем она занимается с Викторией в клубе. Иногда она рассказывает кое-что, например, я знала о наряде школьницы и легком бондаже, но не о "жутких подробностях" их встреч. Это не значит, что я не любопытна. Я люблю Софию и хочу быть уверена, что она "ответственно" развлекается за закрытыми дверями.

Что-то в представлении новой пары матери и дочери в группе, наконец, дает мне смелость спросить ее, что происходит у них с Викторией. Мы сидим в машине по дороге домой, и она возится с подолом своей юбки школьницы. Ее загорелые ноги двигаются. Чулки закатаны почти до колен. Она выглядит сексуально, думаю я, а потом быстро отворачиваюсь.

— Ну как, тебе сегодня было весело в клубе? — Совершенно невинный вопрос.

— Хммм? — София поднимает глаза от своего телефона. — Да, конечно, мам. Я всегда очень веселюсь с Викторией.

Мы сидим в тишине, пока в моей голове снова и снова прокручиваются мысли о том, КАК моя дочь могла развлекаться в своем милом наряде школьницы. О чем, черт возьми, я думаю? Я возбуждаюсь, представляя свою собственную дочь в различных сценариях BDSM с Викторией. Я нервно прочищаю горло и пытаюсь сосредоточиться на дороге.

http://tl.rulate.ru/book/2010/55889